

ны и у Толчанова-Шадрина и у Коврова в аналогичной роли Сергея). Шадрину 30-35 лет; он — умудренный житейским опытом крестьянин-середняк. Ничуть не трудно достается ему победа сознания труженика над сознанием собственника. Г. Васильев искусно и художественно рисует нам эту борьбу Шадрина с самим собой, с наследием вековых навыков и привычек. Драматургическая борьба эта показана во взаимоотношениях Шадрина-Чибисова.

Говорят, Чибисов не удался автору, так как он не действует, а только водит за собой Шадрина. Доля правды тут есть: образ рабочего-большевика написан бледное, нежелезя Шадрин. Но нельзя не видеть и того, что Чибисов не просто "водит" за собой Шадрина, а очень умело и тонко проводит его через весь "университет революции", так что Шадрин "оканчивает курс" и достигает революционную науку быстро и навсегда. Сперва Чибисов вовлекает его в непосредственное революционное действие — захват особняка, затем бродит его в горнило Смольного, и здесь происходит замечательная встреча с Лениным, а там — фронт гражданской войны. Во всех этих перипетиях революционной выучки и перестройки Шадрина Васильев показывает зрителям внутренний мир своего героя немногими, скудными, но очень выразительными деталями. Особенно запомнится конец чтения декрета о земле и разговор с Лениным. И когда смотришь на этого Шадрина, невольно всплывает в памяти Платон Каратаев. Васильев полемизирует с этим классическим образом Толстого и опровергает его. Роль Чибисова играет засл. арт. республики А. Поляков одержанно, просто и правдиво, но несколько сухо. По